Антон ЛОПАТИН,
директор аналитической группы
по финансовым организациям,
Fitch Ratings

Накопленные запасы и послабления помогают банкам в кризис

В кризис российская банковская система вступила в достаточно хорошей форме. На протяжении нескольких лет большинство банков показывали хорошую доходность, росли кредитные портфели, не было проблем с ликвидностью, стабилизировалось качество активов после нескольких кризисных периодов с 2010 года. Да и в целом стабильность банковской системы выросла благодаря усовершенствованию регулирования и продолжающемуся оздоровлению. Несмотря на быстрый рост в рознице в 2018–2019 годах, у большинства банков был хороший запас по капиталу. Период пандемии оказал умеренно негативное влияние на показатели российских банков в первом полугодии 2020 года, однако окончательный эффект пока еще оценивать рано.

ПЕРВИЧНЫЙ ЭФФЕКТ ПАНДЕМИИ

Очевидно, ограничительные меры отрицательно повлияли на деятельность банков во II квартале, хотя драматического ухудшения в моменте не наблюдалось. Режим самоизоляции, увеличение социальной дистанции и снижение темпов экономического роста вкупе с повышением волатильности на финансовых рынках в апреле-мае привели к снижению выручки банков. Так, из-за снижения количества банковских транзакций комиссионные доходы во II квартале упали на 15%, и банки значительно меньше заработали от операций на фондовых рынках. По процентным доходам просадки не наблюдалось, так как накопленные портфели продолжили генерировать выручку и банки продолжили начислять проценты по реструктурированным кредитам, добавляя проценты к телу долга. Однако если исключить разовые эффекты и результат банка плохих долгов, то во II квартале сектор показал доходность на капитал всего около 7%, что в 2 раза ниже, чем за первые три месяца 2020 года. По доходности на капитал II квартал этого года стал худшим с 2015-го, хотя стоимость риска была на уровне 2019 года.

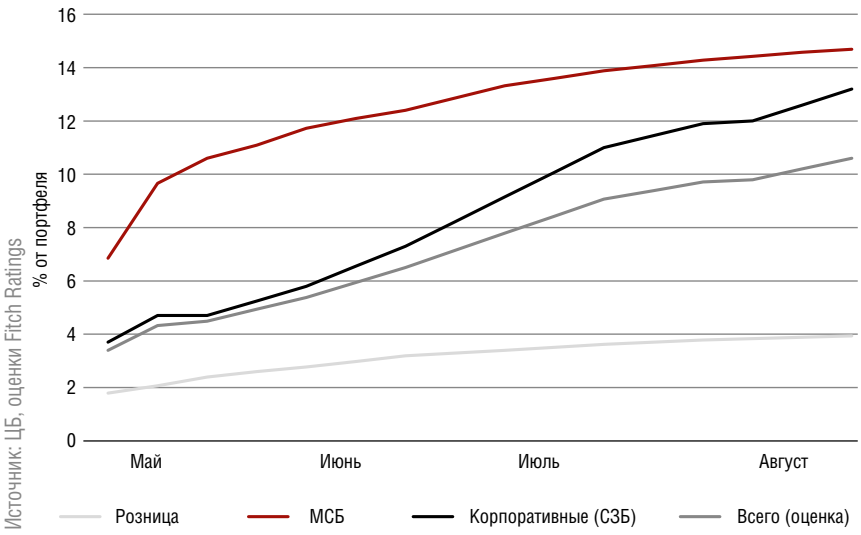
Первое, с чем банки столкнулись в период пандемии, было повышение спроса на наличные деньги со стороны населения в марте, что всегда наблюдается при росте неопределенности и в начале кризиса. Также в марте

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА ОКАЗЫВАЕТ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО АКТИВОВ БАНКОВ, НО УХУДШЕНИЕ ПРОИСХОДИТ ПЛАВНО

было объявлено о режиме «нерабочих» дней и были введены значительные ограничения, что привело к временному увеличению спроса на продукты и товары первой необходимости. Некоторые компании начали сокращения или их сотрудники брали неоплачиваемые отпуска. В результате в марте наблюдался отток средств физлиц в банках в размере около 370 млрд рублей (около 1% общего объема, здесь и далее исключая валютную переоценку). С другой стороны, к проблемам с ликвидностью это не привело, так как большинство банков держат адекватный запас ликвидных активов, и вдобавок банки впрок заняли около 700 млрд рублей у ЦБ, страхуясь на случай больших оттоков. Позже ситуация стабилизировалась, и на конец июня объем заимствований у ЦБ вернулся на докризисный уровень, а средства физлиц выросли на 1 трлн рублей за квартал.

Средние депозитные ставки упали на 150 б. п. за 12 месяцев с июня 2019 года, поэтому привлекательность депозита как инструмента накопления или инвестирования падает. Вкладчики по истечении сроков депозитов все больше смотрят на альтернативные инструменты или инвестиции, в том числе вложения в ценные бумаги или, например, покупку недвижимости или прочих активов. Низкие ставки могут привести к некоторому перераспределению депозитов между счетами, но в целом не несут в себе больших рисков для фондирования банковской системы. Так, например, инвестиции в биржевые инструменты происходят через счета брокеров, а покупка строящейся жилой недвижимости — через счета эскроу.

Рисунок 1
Объем новых* реструктуризаций в банковском секторе с начала пандемии



Источник: ЦБ, оценки Fitch Ratings

* С 20 марта 2020 года.

КРЕДИТНЫЕ РИСКИ ПОСТЕПЕННО РАСТУТ

Пандемия коронавируса оказывает отрицательное влияние на качество активов банков, но ухудшение происходит плавно. Доля проблемных (4 и 5 категория качества) кредитов в портфелях банков немного выросла с начала года и составляла 9.6% на конец июня (9.3% на конец 2019 года), при этом проблемные кредиты были практически полностью покрыты резервами. Однако в текущей ситуации данные показатели не полностью отражают ситуацию с кредитным риском.

На основании данных по реструктуризациям ЦБ (они могут включать также кредиты, по которым были пересмотрены коммерческие условия, например снижена ставка) мы оцениваем общий объем кредитов, которые банки реструктурировали с начала пандемии и до конца июля, на уровне 10%. В рознице было реструктурировано всего около 4%, а вот в сегменте малого и среднего бизнеса (МСБ) и корпоративном кредитовании (на основании данных от системно значимых банков) 14% и 12% соответственно.

При этом реструктуризации в рамках программы кредитных каникул, по которой розничные и МСБ-заемщики могут получить отсрочку платежей по кредитам, составили только 15–20% всего объема, большая часть пересмотров условий была по собственным программам банков. Пик реструктуризаций МСБ и розницы пришелся на середину II квартала, после чего наблюдается плавное снижение. Так как у крупного бизнеса обычно больший запас ликвидности и амортизация корпоративных кредитов происходит медленнее, то и реструктуризации происходят с лагом. Так, в июне-июле системно значимые банки реструктурировали около 2 трлн корпоративных кредитов по сравнению с 1.6 трлн в апреле-мае.

С целью сглаживания давления кризиса на банки ЦБ в апреле позволил среди прочего не ухудшать оценку финансового положения заемщиков, пострадавших от пандемии, другими словами, банки временно могут не создавать резервы по кредитам, реструктурированным из-за последствий пандемии. Данные послабления действуют до конца июня следующего года (по розничным кредитам и МСБ), а по корпоративным — до 1 апреля.

Стоимость риска в первом полугодии выросла до 3.3%, по сравнению с 2.4% в 2019 году. Но, так как банки пока могут не резервировать реструктурированные

кредиты, а также учитывая небольшой срок с начала кризиса, то основной эффект был в виде общих резервов из-за корректировок макропрогнозов и переоценки резервов по валютным кредитам из-за снижения курса рубля и пришелся на I квартал, тогда как во II квартале показатель был 2.6%, незначительно выше прошлого года.

Банки продолжат реструктуризации в 2020 году и, возможно, в 2021-м. Итоговый уровень таких кредитов и то, какая доля из них не сможет вернуться в график, будет во многом зависеть от общеэкономической ситуации (как в целом, так и в отдельных секторах) и от эпидемиологической обстановки. Среди корпоративных заемщиков под большим риском находятся компании из секторов туризма, перевозок (в частности, авиакомпании), коммерческой недвижимости, общественного питания и сферы развлечений.

ХОРОШИЙ РОСТ В ИПОТЕКЕ

На фоне начала пандемии отмечался значительный рост корпоративного кредитования, так бизнес запасался средствами в ожидании увеличения сроков оборачиваемости. В результате за март — июнь корпоративное кредитование выросло почти на 4%, что сопоставимо с 5% за весь 2019 год.

Темпы роста розничного кредитования снизились во II квартале. Банки показали увеличение всего на 0.4% (70 млрд рублей) по сравнению с 3.5% в I квартале, что в том числе было обусловлено и более консервативными подходами в период неопределенности. Благодаря улучшению ситуации, отложенному спросу и ослаблению ограничительных мер в июне — июле рост значительно ускорился и по итогам июля приблизился к средним месячным показателям 2019 года (1.6–1.7%). Однако, в отличие от прошлого года, когда банки быстро росли в беззалоговых кредитах, июльский рост во многом был за счет ипотеки.

Спрос на ипотеку со стороны населения обусловлен общим снижением рублевых ставок, но также поддерживается льготной программой, запущенной государством в апреле. При этом в июне максимальные размеры кредитов по госпрограмме были повышены, а в конце июля был расширен и лимит самой программы до 900 млрд рублей. Программа действует до конца октября, соответственно, повышенный спрос продолжится, так как заемщики продолжат пользоваться возможностью получить ипотечный кредит под исторически минимальную ставку.

НИЗКИЕ СТАВКИ ПОКА НЕ ВЛИЯЮТ НА БАНКИ

ЦБ плавно снижал ключевую ставку во втором полугодии 2019-го и продолжил снижать в 2020 году. Немного притормозив во время первой волны пандемии, тенденция продолжилась летом, и в августе ставка упала до 4.25%, что является историческим минимумом с 2013 года, когда она была введена. Следом за ключевой падают и рыночные ставки, но так как изменения по кредитам и депозитам обычно происходят в тандеме, то процентная маржа остается стабильной, в первом полугодии средний показатель по сектору был 4.2%, что является хорошим уровнем.

В период низких ставок банкам проще расти, так как при прочих равных снижается кредитная нагрузка на заемщика. Но, с другой стороны, рост в сегменте долгосрочного кредитования с фиксированной ставкой (например, ипотека или долгосрочные инвестиционные корпоративные кредиты) в условиях недостатка длинных источников фондирования может привести к значительному падению маржи в случае резкого роста ставок (как это было в 2014–2015 годах, когда некоторые банки даже показывали отрицательную маржу, хоть и недолго).

Дополнительно в случае резкого роста ставок банки с большим объемом инвестиций в долговые ценные бумаги могут столкнуться со значительной отрицательной переоценкой по этим инвестициям. Но в таком случае ЦБ, скорее всего, снова предоставит банкам регулятивные послабления, позволяющие временно учитывать инвестиции по льготным котировкам.

ПРИБЫЛЬ ДО РЕЗЕРВОВ СНИЖАЕТ ДАВЛЕНИЕ НА КАПИТАЛ

Средний по сектору (исключая банк плохих долгов, капитал которого был отрицательным на уровне 1.3 трлн рублей) норматив достаточности базового капитала на конец июня составлял 11.4%. Хотя после перехода некоторых банков на внутренние модели для расчета активов, взвешенных по риску (RWA), и снижения весов по ряду активов в 2020 году вкупе с временным послаблением ЦБ, позволяющим использовать льготный курс валюты для расчета нормативов капитала, среднее отношение RWA к активам в России снизилось до 90%, оно все еще значительно выше среднего показателя около 70% для других развивающихся рынков. Поэтому средний запас капитала банков выглядит достаточно комфортным, хотя и следует отметить, что капитал распределен неравномерно и у некоторых игроков запас ниже.

Благодаря послаблениям по отложенному созданию резервов банкам дается практически год, для того чтобы накопить прибыль, которую можно будет пустить на резервы, и снизить потенциальное давление на капитал. В среднем банки за год зарабатывают прибыль до резервов в размере 5–6% от портфеля кредитов, что составляет примерно половину объема реструктурированных кредитов сектора.

КОМФОРТНАЯ ЛИКВИДНОСТЬ

Во II квартале среднедневной профицит рублевой ликвидности снизился до 2 трлн рублей (и остался на таком же уровне в июле-августе) с 3.5 трлн в I, при этом показатель падал до 1.5 трлн в апреле-мае.

Доля ликвидных активов (наличные средства и эквиваленты, незаложенные государственные облигации и краткосрочные размещения в других банках) в первом полугодии практически не изменилась и на конец июня составляла 20% всех активов. Общий баланс ликвидных активов вместе с незаложенными корпоративными облигациями соответствовал примерно трети всех средств клиентов на конец полугодия.

ВТОРАЯ ВОЛНА КОРОНАВИРУСА — ГЛАВНЫЙ РИСК

Основным риском для банков в оставшиеся месяцы 2020-го и в 2021 году является повторное введение карантинных мер и падение экономического роста в случае второй волны пандемии. При таком сценарии ухудшение качества активов может быть более глубоким, так как запасы прочности заемщиков значительно упали с начала пандемии, плюс ужесточение или продление ограничений отрицательно скажется на возможности реструктурированных заемщиков обслуживать кредиты в рамках пересмотренных условий.